

ЛИТЕРАТУРНАЯ И НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИТРОПОЛИТА СТАНИСЛАВА БОГУША-СЕСТРЕНЦЕВИЧА

В статье характеризуется литературное и научное наследие одного из иерархов Римско-католической церкви на белорусских землях – могилевского митрополита Станислава Богуша-Сестренцевича (1731 – 1826). Поэт, драматург, переводчик, философ, лингвист, филолог и историк, он пользовался среди своих современников заслуженной славой эрудита и популяризатора научного знания. Особое внимание в статье уделяется обзору исторических работ могилевского архиепископа. После себя он оставил пять исследований на историческую тематику. Они посвящены изучению истории Крыма, проблеме происхождения славян и становлению у них государственности. Автор пришел к выводу о том, что С. Богуш-Сестренцевич рассматривал Беларусь в качестве органичной составной части России, которая входила в ее состав с начала формирования у славян государственности и может считаться одним из предшественников западноруссизма.

Введение

Первый римско-католический митрополит на белорусских землях Станислав Богуш-Сестренцевич (1731 – 1826) наравне с могилевским православным епископом Георгием (Конисским) и виленским греко-католическим митрополитом Иосафатом Булгаком является ключевой фигурой в конфессиональной истории Беларуси конца XVIII – первой четверти XIX в. На протяжении 53 лет (с 1773 по 1826 г.) он возглавлял Римско-католическую церковь в Российской империи, сначала в качестве белорусского епископа (1773 – 1783 гг.), а затем могилевского архиепископа-митрополита (1783 – 1826 гг.). Как церковный иерарх, Станислав Богуш-Сестренцевич активно участвовал в формировании конфессиональной политики российского правительства, занимался внутрицерковными делами вверенной ему митрополии: подбором себе помощников (ординарных и викарных епископов, официалов консистории, членов капитула, архидьяконов и деканов), а также организацией деканальной и приходской структуры, вопросами духовного образования и т.д. Но ежедневная, часто рутинная работа по управлению самой обширной католической церковной провинцией в мире – Могилевской митрополией, пастырские обязанности и участие в придворном этикете все же не смогли помешать митрополиту быть в центре интеллектуальной жизни Российской империи.

Член Императорской Академии наук, президент Императорского Вольного экономического общества, почетный член Вольного общества любителей российской словесности, Общества учреждения училищ по методу взаимного обучения (Белла и Ланкастера), Российского минералогического общества, Варшавского и Рижского обществ друзей наук, Краковского научного общества, почетный профессор Московского, Виленского, Краковского, Дерптского, Абс-

ского университетов, Санкт-Петербургской медико-хирургической академии и Лондонской агрономической ассоциации – вот далеко неполный перечень научных и общественных титулов митрополита Станислава Богуша-Сестренцевича. Интеллектуальный свет знал его как проповедника, поэта, драматурга, переводчика, филолога и, конечно же, историка.

Основная часть

Могилевский митрополит считался одним из лучших проповедников Российской империи конца XVIII – первой четверти XIX в. Проповедь в то время являлась главной формой идеологического воздействия на людей, основным средством пропаганды и агитации тех либо иных политических идей. Именно проповедь, сказанная Станиславом Богушем-Сестренцевичем в кафедральном соборе св. Станислава в Вильно 13 ноября 1771 г., стала отправной точкой для его карьерного взлета. В ней будущий митрополит под воздействием известия об убийстве отца барскими конфедератами эмоционально осудил всякую попытку неповиновения королю Станиславу-Августу Понятовскому и призвал во всем подчиняться монаршей воле [1]. Воззвание, прозвучавшее в виленском римско-католическом кафедральном соборе, имело огромный общественный резонанс. В условиях антиправительственного и антироссийского вооруженного восстания шляхты (вошедшего в историческую литературу под названием Барской конфедерации 1768 – 1772 гг.), негативного общественного мнения по отношению к Станиславу-Августу Понятовскому и Екатерине II, надо было обладать смелостью и блестящим ораторским мастерством, чтобы убедить присутствующих в правильности своей точки зрения. Благодаря ее оглашению С. Богуш-Сестренцевич не только приобрел благосклонность короля Речи Посполитой (Станислав-Август Понятовский тогда наградил его орденом св. Станислава), но и впервые обратил на себя внимание российской императрицы Екатерины II и ее посла Г. Сальдерна. Не случайно именно факт оглашения проповеди станет решающим для российского правительства, когда оно будет искать подходящую кандидатуру на пост главы римских католиков империи.

Впоследствии, будучи уже могилевским архиепископом-митрополитом, Станислав Богуш-Сестренцевич обращался к прихожанам со своими посланиями-проповедями, в которых с помощью библейских цитат защищал правильность правительственного курса. По свидетельству С. Парчевского, на протяжении 53-летнего периода управления Римско-католической церкви в Российской империи, С. Богуш-Сестренцевич опубликовал более десяти проповедей [2, с. 52]. На сегодняшний день удалось найти только четыре [1].

Станислав Богуш-Сестренцевич никогда не был великим поэтом. Но, как современник эпохи Просвещения, он часто пытался выразить свои мысли с помощью стихотворной рифмы. Еще в 1752 г. он написал оду “I gdzież mi to Hipokrene zachwyczone myśli niesie” (“И куда это Гиппокрен несет мои воодушевленные мысли”). Получив работу секретаря князя Станислава-Игнацы Радзивилла и воспитателя его детей, С. Богуш-Сестренцевич, как требовала того эпоха, сочинил панегирик в честь своего благодетеля [2, с. 44-45].

Впоследствии, будучи уже священником, он, с целью еще больше понравиться королю Станиславу-Августу Понятовскому, опубликовал поэму “Król osalony” (“Спасенный король”), осуждающую заговорщиков и превозносящую монархов. С. Парчевский, анализируя ее, восхищается поэтическим талантом своего родственника, богатством его воображения и способностью облекать свои мысли в наиболее выразительные стихотворные формы [2, с. 47].

В 1783 г., после путешествия в Крым, впечатленный и желающий отблагодарить за назначение моголевским архиепископом Григория Александровича Потемкина, С. Богуш-Сестренцевич сочиняет трагедию в стихах "Gicya w Taurydzie. Tragedya przez autora "Historii Tauryckiej" napisana" ("Гиция в Тавриде") (Mohilew, 1783; след. изд.: Mohilew, 1788), неоднократно поставленную на сцене театра белорусского генерал-губернатора Захара Григорьевича Чернышева [2, с. 47]. Сегодня оригинал трагедии хранится в библиотеке Виленского университета (Фонд 3459. – Оп. 1. – Д. 156). Ирина Кадульская (профессор Гданьского университета, исследующая историю польского театра XVIII в.) предполагает, что пьеса была написана С. Богушем-Сестренцевичем при подготовке к приезду в 1780 г. Екатерины II в Могилев [3, с. 55]. Сюжет трагедии прост. Царица Херсона Гиция полюбила сарматского короля Сауромату. В военном столкновении между ними побеждают войска херсонской царицы. Победенный сарматский монарх становится мужем Гиции. Образ царицы Херсона, по задумке автора, должен был символизировать образ российской императрицы Екатерины II.

В дальнейшем моголевский митрополит неоднократно отзывался с помощью рифмы на различные российские политические события. Так, в 1789 г. он написал поэму "O wzięciu Oczakowa" ("О взятии Очакова"), прославляющую русское оружие, а в 1825 г. – "Элегию на смерть императора Александра I" ("Elegię na śmierć Aleksandra I") [2, с. 46-47].

Свое прекрасное знание польского, белорусского, русского, литовского, эстонского, немецкого, французского, английского, латинского и древнегреческого языков Станислав Богуш-Сестренцевич продемонстрировал переводами. В 60-е гг. XVIII в. в Европе была безумно популярна работа английского медика Дж. Маккензи (J. Mackenzie) "Искусство быть здоровым..." После тяжелого ранения в руку (в битве под Кессельдорфом 15 декабря 1745 г. за австрийское наследство) С. Богуш-Сестренцевич усиленно интересовался медициной. Эта заинтересованность впоследствии привела к появлению перевода на польский язык настольной книги европейского врача середины XVIII в. "Искусства быть здоровым и истории этого, или собрание всего того, что древние и современные врачи и философы предписали для выздоровления, с приложением первостепенных, для этого необходимых, правил" ("Sztuka utrzymania zdrowia i onej historia albo zebranie wszystkiego tego, co lekarze i filozofowie dawni i terażniejsi przepisali do utrzymania zdrowia". Wilnia, 1769; 2-е изд.: Wilnia, 1775.). Наградой будущему митрополиту за труд было согласие короля Речи Посполитой, как ктитора, основателя и благотворителя римско-католического прихода в Гомеле, на получение с него доходов [2, с. 46].

В 1777 г., будучи белорусским епископом, С. Богуш-Сестренцевич перевел с русского языка на польский "Учреждения о губерниях" Екатерины II ("Nauprawosławnieyszey, nausamowładnieyszey wielkiej pani imperatorowey Katarzyny II ustawy na gubernie państwie cało-Rossyiskiego z narodowego na polski język przełożone przez Stanisława Sistrzeńciewicza-Bohusza, biskupa białoruskiego kościołów katolicko-łacińskich, pralata wileńskiego, kawalera orderu świętego Stanisława". Mohilew, 1777. 2-е изд.: Mohilew, 1795). В благодарность он получил от российской императрицы золотую табакерку, осыпанную бриллиантами. Не остался в долгу и король Речи Посполитой Станислав-Август Понятовский, наградивший епископа Станислава орденом Белого Орла [4, с. 54].

Францишек Стаховский упоминает также, о том, что моголевский митрополит оставил после себя в рукописях "Граматику литовского языка" ("Gramatyka litewska") и "Критико-филологическое исследование об эстонском и литовском

языках, а также сокращенный словарь этих языков” (“Krytyczno-filologiczne rozprawy o języku estońskim i litewskim oraz skrócony słownik tych języków”) [5, с. 166-181]. Ставшая популярной в белорусской историографии (благодаря Г.А. Кохановскому [6]) версия о том, что данные работы представляют собой филологические исследования белорусского языка, не имеет под собой основания. В труде “Исторические исследования о происхождении славян или эскавоннов и сарматов и эпох принятия ими христианства” С. Богуш-Сестренцевич приводит выдержки из этих рукописей. В них он сравнивает между собой значение слов литовского, эстонского, польского и русского языков. Слова “литовского языка”, под которым ряд белорусских исследователей видят современный белорусский язык, являются словами современного литовского языка.

Имя Станислава Богуша-Сестренцевича известно также историографам в качестве одного из наиболее влиятельных российских историков первой четверти XIX в. Как историка, могилевского митрополита интересовало три тесно переплетенные между собой темы: история Крыма, происхождение славян и проблема становления у них государственности.

Манифест 8 апреля 1783 г. ознаменовал собою включение в состав Российской империи Крыма. Новороссийским генерал-губернатором был назначен светлейший князь Григорий Александрович Потемкин, который сразу же развил активную деятельность по органичному включению новоприсоединенных земель в состав империи. Одной из составляющих данной деятельности было историко-географическое изучение новых территорий. В конце 1782 г. Г.А. Потемкин поручил полковнику Херсонского пикинерского полка И. Синельникову и надворному советнику П. Неверовскому изучить новороссийские земли и сделать их описание с планами всех важнейших мест. Аналогичное поручение получил генерал-майор Н.Д. Языков, в задачу которого входило описать территории, вошедшие в состав Азовской губернии. Для изучения древнего Херсонеса в 1783 г. был послан подполковник Бальдани. К изучению юга Российской империи подключилась также Императорская Академия наук. С июля 1773 по февраль 1775 г. в Нижнем Подонье и Приазовье работала экспедиция И.А. Гюльденштедта (1745 – 1781). В 1781 – 1782 гг. в Крым была направлена экспедиция В.Ф. Зуева (1754 – 1794) [7, с. 42-44].

Летом 1783 г. Г.А. Потемкин поручает К.И. Габлицу (1752 – 1821)¹ составить естественнонаучное описание Крыма “по всем трем царствам природы”. Ученый сумел собрать и обработать данные в рекордный срок. “Физическое описание Тавриды” увидело свет в 1785 г. За этот труд, явившийся первым геологическим, ботаническим и биологическим описанием Крыма, К.И. Габлиц удостоился от императрицы “благоволения” и осыпанной бриллиантами табакерки, а также повеления составить историческое описание Крымского полуострова [7 с. 45]. Этой работой он занимался в Москве и Санкт-Петербурге в 1785 г., а также осенью 1786 г. в Крыму. 29 мая 1787 г. в Карасубазаре, К.И. Габлиц поднес императрице первую часть исторического описания Тавриды, а также труд с анализом географических известий античных и средневековых авторов, за что был награжден орденом св. Владимира IV ст. и бриллиантовым перстнем [7 с. 45-46].

Заинтересованность прошлым новых южных территорий России была настолько велика, что в интеллектуальной элите общества получили распростра-

¹ Одновременно с К.И. Габлицом коллежскому советнику М.И. Афонину было поручено составить “Обозрение Екатеринославской губернии”.

нение краткие рукописные исторические известия, как правило, анонимные [7, с. 39]. В это же время в Западной Европе одно за другим стали появляться сочинения, посвященные историческому, этнографическому и географическому описанию Крыма. Среди них особое место принадлежит трудам Жана-Батиста Бургиньона д'Анвиля, Иоганна-Эриха Тунманна, Обри де Ла Мотре, Шарля Пейсоннеля, Николауса-Эрнесте Клемана, Франца де Тотта, Элизабет Кравен и др. В Речи Посполитой историей юга России заинтересовался Адам Нарушевич (1733 – 1796). Сопровождая в 1787 г. короля Станислава-Августа Понятовского в поездке по польской части Украины, он был представлен в Каневе императрице Екатерине II и преподнес ей свое “Описание Тавриды”.

Среди этого достаточно многочисленного списка авторов, интересующихся историей Крыма, наиболее ярко засияло имя могилевского римско-католического митрополита Станислава Богуша-Сестренцевича. Но какова же причина того, что человек, на первый взгляд, не имеющий никакого отношения к Крыму, заинтересовался его историей?

Дело в том, что 17 (28) января 1782 г. Екатерина II подписала указ, согласно которому в границах всей Российской империи было образовано Могилевское римско-католическое архиепископство, а его главою был назначен Станислав Богуш-Сестренцевич. Данный указ должен был быть передан ему Г.А. Потемкиным. Тот вызвал новоназначенного архиепископа к себе в Новороссию (современный юг Украины).

Весной 1783 г. Станислав Богуш-Сестренцевич тронулся в путь. В Кременчуге он встретился с всесильным фаворитом. А. Старчевский пишет о том, что, вероятно, во время одной из встреч Г.А. Потемкин, пораженный эрудицией могилевского архиепископа, предложил ему написать “историю новоприобретенной страны”. Вскоре в Могилевской типографии С. Богуша-Сестренцевича была издана драма в стихах “Гиция в Тавриде”. Трагедия, написанная автором “Истории Тавриды”. Несмотря на то что заглавие книги позволяет утверждать уже о существовании исследования по истории Крыма², надо считать последнее выражение названия лишь анонсом скорого появления труда. Однако, “имев по ...должности мало свободных часов” [8, т. 1, с. 7], могилевский митрополит сумел завершить свой труд лишь спустя 17 лет. В 1800 г. в городе “Брунsvик” (Брауншвейг) увидело свет двухтомное исследование на французском языке “История Тавриды” [8]. Интеллектуальное сообщество смогло познакомиться с работой могилевского митрополита год спустя, о чем свидетельствует посвящение Александру I, датированное июлем 1801 г. Через 5 лет (в 1806 г.) Станислав Богуш-Сестренцевич издал ее русский перевод [8].

В своем сочинении автор опирается на данные античных и средневековых авторов (цитирует Страбона, Аппиана Александрийского, Аммиана Марцелина, Тацита, Плиния, Птолемея, Овидия, Светония, Диона Кассия, Георгия Синкелла, Прокопия Зонарру, Кедрена, Тертуллиана, летопись Дуклянина, хронику Длугоша). Однако отмечает их отрывочность и неполноту: “Мрачные записки древности, – писал он, – подобны тем старым медалям, коих надписи стерлись до половины и коих уничтожившиеся буквы невозможно возобновить иначе, как догадками по тем, кои остаются у нас” [8, т. 1, с. 43]. Труд состоит из 16 книг и охватывает

² Что дало, по всей видимости, повод польскому библиографу Эстрейхеру причислить первое издание “Истории Тавриды” к 1780 г. (Bohusz-Siestrzeńcewicz St. Histoire de la Tauride. – Brunświk, 1780).

период с древнейших времен до 1783 г. – года включения Крыма в состав Российской империи. Его содержание следующее: I. Тавры – первые обитатели Херсонеса Таврического. II и III. Таврия под властью киммереян, а потом скифов. IV. Скифы, тавры – обитатели Таврических гор, современники скифов до X в. по христианскому летоисчислению. V. Херсонесская республика, или Херсонес в Тариде. VI. Таврия при босфорцах. VII. Амазонки. VIII. Сарматы в Тавриде. IX. Таврида под властью римлян. X. Таврида под владычеством гуннов. XI. Хозары в Тавриде с 679 по 894 год. XII. Таврида под властью печенегов. XIII. Таврида под властью руссов. XIV. Таврида под властью команов, или половцев. XV. Таврида под властью генуэзцев. XVI. Таврида под властью монголов и татар.

Однако, несмотря на огромный материал, собранный в данной работе, труд является лишь пересказом прочитанных автором источников, очень часто напоминая скорее историческую фантастику, чем научную монографию. В пользу “Истории Тавриды” можно привести лишь слова Ирины Владимировны Тункиной, отметившей, что, “несмотря на комплиментный характер и полное отсутствие критики использованных автором источников... эта книга явилась одним из первых сводных пересказов нарративной традиции о северном побережье Понта” [7, с. 42]. Для последующих поколений исследователей сочинение стало “вернейшим указателем источников, в коих можно находить сведения о Тавриде” [7, с. 42].

Вторым вопросом, наиболее волновавшим С. Богуша-Сестренцевича как историка, была проблема происхождения славян. В XVII – XVIII вв. в Речи Посполитой особенной популярностью пользовалась сарматская теория, согласно которой прародину славян надо искать в Сарматии (то есть в северном Причерноморье). Митрополит С. Богуш-Сестренцевич не был исключением. Работая над “Историей Тавриды”, он заинтересовался доказательством того, что прямыми предками славян были сарматы. Еще 18 (30) января 1785 г. он написал письмо к архиепископу Евгению (Булгарису) (1716 – 1806), в котором просил его разъяснить, на каком языке разговаривали сарматы. Меньше чем через месяц (25 февраля (8 марта) 1785 г.) архиепископ Евгений, находящийся в то время в Херсоне, ответил письмом-трактатом, смысл которого сводился к тому, что сарматы разговаривали на славянском языке [9]. В 1810 г. краткое содержание наработанного С. Богушем-Сестренцевичем материала было опубликовано на французском языке в “Кратком перечне исторических исследований об истоках сарматов, эскавонов и славян” (“Sommaire de recherches historiques sur les origines des Sarmates, des Esclavons et des Slaves”. Mohilew, 1810).

В августе 1811 г. могилевский митрополит планировал опубликовать в Вильно на польском языке “Эпоху крещения сарматов, склавинов и истоки этих народов” (“Epochy chrztu Sarmatów, Skławinów i początków tych narodów”), но по каким-то неизвестным причинам с этой работой интеллектуальный свет Российской империи так и не познакомился. Вероятнее всего, рукопись этого труда под несколько иным заглавием “Исторические исследования о происхождении славян, а также литовского народа и его князей и эпох принятия ими христианской веры” (“Badania historyczne o pochodzeniu Skławian a między niemi Litewskiego narodu i jego xiążat i epochy przyjęcia przez nich wiary chrześcijańskiej”) хранится в библиотеке Чарторыйских в Кракове. В конце концов итог 25-летних изысканий С. Богуша-Сестренцевича был опубликован в “Исторических исследованиях о происхождении славян или эскавонов и сарматов и эпох принятия ими христианства” (“Recherches historiques sur l'origine des Slaves ou Esclavons et des Sarmates et sur les époques de la conversion de ses peuples au Christianisme” St. Petrsbourg, 1812. – Vol. 1–4. (2-е изд.:

Precis des recherches historiques sur l'origine des Slaves ou Esclavons et des Sarmates et sur les époques de la conversion de ses peuples au Christianisme. St. Petrsbourg, 1812. – Vol. 1–4; 3-е изд.: St. Petrsbourg, 1833. – Vol. 1–4).

Если отделить часто противоречащие друг другу сведения и слишком явное фантазерство и выдумку, то основные выводы, к которым пришел автор, можно очертить следующими тезисами: 1) общими предками славян и сарматов являются мидяне; 2) скифы, напавшие на Мидию в середине II тыс. до н.э., увели часть мидян на берега Танаиса (Дона). В древнегреческой литературе эти пленники получили название “савроматы”; 3) с течением времени сарматы завоевали огромные территории от Дона до Эльбы и Дуная; 4) славяне являются прямыми потомками сарматов; 5) поселившиеся в “Вагиварии” славяне (названные Константином Порфирородным кроатами (или хорватами)) являются предками “литвинов”, “прусов”, “самогитян”, “куронов” и “леттов”; 6) язык, на котором разговаривали сарматы, – санскрит, на основе которого сформировались в том числе славянский и литовский языки; 7) существует 5 ветвей “Славянского языка”: а) “славянский первоначальный”, сохраненный фракийцами и используемый в богослужениях; б) “сербская” ветвь, включающая в себя, кроме сербского, “болгарский” и “фессалоникийский” (македонской. – М.П.) языки; в) “богемская” (чешская. – М.П.) – “моравский”, “силезский”, “иллирийский”, “далматинский”, “хорватский”; г) “польская” – “кашубский”, “вендский”, “козакский”, “сорабский”; д) “современный русский” – “современный малороссийский”, язык “гор Венгрии”, “боснийский”, “расциенский”, “краиенский” и “стириенский”.

Одновременно с изучением проблемы этногенеза славян митрополит Станислав Богуш-Сестренцевич приходит к выводу о существовании некогда единого восточнославянского государства – Русь, в состав которого входили в том числе белорусские и украинские земли (Западная Россия). Отметим, что для могилевского митрополита термины “Русь” и “Россия” были синонимичны. Фактически могилевский митрополит стоял на позициях “западноруссизма”. Свои идеи он выразил в работе “О Западной России” (“O Rossyi Zachodniey niegdyś z państwem rossyiskim złączoney, potom zaś w smutnych czasach oderwanej”), увидевшей свет в Могилевской типографии митрополита в 1793 г. По существу, она является своеобразным популярным справочным пособием по истории восточных славян до XIII в. В первой главе автор излагает взгляды по проблеме происхождения славян, их прародине, этимологии этнонимов славянских племен, а также процессов образования у них государственности. Следующие главы фактически представляют собой ряд небольших заметок о наиболее значимых городах удельных княжеств Западной Руси, в которых приводится местоположение селения, и перечисляются князья, правившие в нем. По С. Богушу-Сестренцевичу, славяне являются потомками сарматов, некогда живших на огромных территориях между Доном и Вислой и разговаривавших на “финском языке”. Со временем их отгеснили на север другие племена, среди которых были и знеты (венеды). Именно взаимная ассимиляция сарматов и венедов стала основой для будущего славянского этноса, начавшегося формироваться в районе реки Дунай. В V в. н.э. славяне были вытеснены валахами и хазарами. В зависимости от наиболее характерных особенностей рельефа местности, где они прожигали, славянские племена получили этнонимы. Славяне, поселившиеся “на правом, высоком берегу Днепра, напротив впадающей в него Десны”, получили название “киевляне” (от финского “Кы” – горец, житель гор). Славян, поселившихся севернее киевлян, вплоть до реки Припять, стали называть древлянами (жителями лесов).

На территории, ограниченной Припятью, Двиною, Березиной, Неманом, Бугом и Днепром, стали жить дреговичи. За Двиной в районе болот, около реки Полота, – полочане. Около Смоленска, на “кривой”, пересеченной местности поселились кривичи. От реки Рось славяне, жившие по ее берегам, получили название “поросяне”, от реки Буг – “бужане”. Радимичи, пришедшие в междуречье Днепра и Сожа, принесли вместе с собою и собственный этноним в память о родине (Радомль на Висле) и предводителе. В Карпатах поселились “Горпады” (или Белые хорваты); по реке Морава – моравяне; где река Варта образует “лэнк”, – ленчане. Ляхами стали называться славяне, жившие около реки Вислы и принявшие христианство латинского (ляцкого) обряда. Поляками стали называться племена, поселившиеся в “полях” около Вислы и на левой стороне Днепра. “Сарматы” этнонимом “чехи” называли славянские племена, жившие на западе за Вислой и Татрами. Начало российской государственности С. Богуш-Сестренцевич относит к 862 г., когда, исполняя предсмертную просьбу посадника Гостомысла, жители Великого Новгорода призвали его внуков (сыновей “Варяго-русского короля” в Финляндии), Рюрика и двух его братьев. Рюрик принял титул великого князя русского. При его сыне Игоре столица Руси была перенесена в Киев. Период “гражданских войн”, начавшийся после смерти Владимира I и продолжавшийся 200 лет, привел к завоеванию Руси татарами. Именно татарское иго привело к тому, что некогда единая Русь была разорвана на куски между ее соседями. Сегодня работа не представляет научной ценности. Она является лишь одним из библиографических примеров становления идей “западнорусизма” на белорусских землях и источником, позволяющим охарактеризовать видение могилевским митрополитом прошлого белорусов и украинцев.

Вновь проблема становления государственности на восточнославянских землях была затронута Станиславом Богушем-Сестренцевичем почти через четверть столетия в 1818 г., когда в Морской типографии (Санкт-Петербург) увидело свет “Исследование о происхождении русского народа”. Труд включал в себя следующие разделы: I. Славяне новгородские призывают руссов из-за моря княжить. II. Отечество русских была земля, которую первоначально обитали скифы и готы. III. Роксоланы – древнейшие обитатели северных стран Европы. IV. Россы в Азии и Европе. V. Россы пришли в Новгород из Швеции или Свонии. VI. Тождество свионов и шведов. VII. Какая часть Швеции была Отечеством русских? VIII. Варяги нападают на Новгород, побеждают тамошних славян и налагают на них дань. IX. Новгородцы призывают варягов на княжение. X. Варяги-россы овладевают Новгородом. XI. Всеу государству присвоено название России. Могилевский митрополит не был нов. Его рассуждения полностью построены в рамках “норманнской теории” происхождения государства у восточных славян.

Мнения современников о Станиславе Богуше-Сестренцевиче как историке были противоречивы. Во многом на их характеристику влияло то положение, которое занимал могилевский митрополит среди российской бюрократической элиты, и те политические взгляды, которыми наделяли его современники.

28 марта 1815 г. архиепископ Евгений (Булгарис) в сердцах воскликнул в письме к В.Г. Анастасевичу: “Если вы прочтете Сестренцевичеву историю о скифах, то сообщите мне свое мнение. Если эта книга подобна истории о Таврии, по достоинству разруганной покойным Шлецером, то не велико приращение литературе. Я читал сию историю беспорядочную, бездоказательную (ибо многие цитации весьма живы и собраны ему разными езуитами, а не самим им), во многом неполную, а

большим непринадлежащим наполненную, со многими странными в Истории парадоксами и проч. Я выходил иногда из терпения. Это не лучше затейливых книг Потоцкого” [10, с. 71-72]. Мнение православного иерарха еще дальше развил Зорин Доленга-Ходаковский, который, анализируя исторические труды могилевского митрополита, также не выдержал и написал: “...как в лесу после пожара, не нашел ни грибка, не одно высказывание не насытило меня”. И в то же время в защиту исторических работ Станислава Богуша-Сестренцевича выступили чешский славист кс. Юзеф Добровский [3, с. 300], профессор Виленского университета Ян Лобойко, российский историограф Александр Старчевский. Их характеристики можно объединить в емком высказывании последнего: “В нашей исторической литературе начала XIX в. Сестренцевич должен занять первое место после Карамзина” [4, с. 75]. Другой не менее известный историк и профессор Иоахим Лелевель, упомянутая исторические исследования могилевского митрополита, нейтрально заметил: “...представляют они, так скажу, старинный летописный способ, соединенный с новым стилем.... Много в них для чтения, а исследование не всегда от сомнения в правильности свободно, не всегда избавлено от противоречий...”

Заключение

Итак, митрополит Станислав Богуш-Сестренцевич оставил после себя сравнительно большой багаж из художественных и научных трудов (17 опубликованных и неопубликованных работ). Поэт, драматург, переводчик, философ, лингвист, филолог и историк, он пользовался среди своих современников заслуженной славой эрудита и популяризатора научного знания. Как историк могилевский митрополит не внес в историческую науку ничего нового. Его работы чаще напоминают историческую фантастику, чем научную монографию. Но он по праву может считаться одним из лучших популяризаторов прошлого в Российской империи начала XIX в. Беларусь для него является только составной частью России, которая входила в ее состав с начала формирования у славян государственности и только благодаря татарскому игу на некоторое время оказавшейся оторванной от нее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Bohusz-Siestrzeńcewicz, S.** Kazanie J.X. S. Bohusza-Siestrzeńcewicza wileńskiego katolickiego kanonika, dyczezyi duchownych y świeckich rządów generalnego administratora w dzień świętego Stanisław Kostki w roku 1771 w katedrze Wileńskiej miane. – [В.м.р.] ; Нем. пер.: Predigt des herrn Stanislaus von Bohus Siestrzenczewicz Canonic, der kathedra kirche zu Wilna etc. welche er am tage des h. Stanislaus Kostka anno 1771 in der katedral-kirche zu Wilna gehalten, aus dem polnischhen ins Deutsche übersetzt von T.J. [В.м.р.] ; Рус. пер.: **Сестренцевич-Богуш, С.** Слово, сказанное в Вильне в кафедральной церкви св. Станислава 1771 года ноября в 13-й день, тогдашним Виленской кафедры каноником и епархиальным администратором, а ныне митрополитом всех римско-католических церквей в России и кавалером Станиславом Сестренцевичем Богушем / С. Сестренцевич-Богуш. – Санкт-Петербург : Типография Шнора, 1810. – 8 с. (2-е изд. : Санкт-Петербург : Типография И. Глазунова, 1819. – 8 с.). **Bohusz-Siestrzeńcewicz St.** Kazania i mowy w językach polskim i łacińskim, miewane w różnych Białoruskich kościołach. – Mohilew : Drukarnia Uprzywilej. J.W. Arcybiskupa Mohilewskiego Kościoł. Rzymsk., 1783. Kazania i mowy w językach polskim i ruskim etc. – Mohilew: Drukarnia Uprzywilej. J.W. Arcybiskupa Mohilewskiego Kościoł. Rzymsk., 1794. Sermo die natali Augustissimae Principis Calherinae II, Rossiarum omnium Imperatricis, ab Illustrissime Stanislas Siestrzeńcewicz-Bohusz dum paroecias visitarel in aede Parocchiali Rezitensi dictus, die 21 aprilis v.s. 1794 anno. – Mohilew : Drukarnia Uprzywilej. J.W. Arcybiskupa Mohilewskiego Kościoł. Rzymsk., 1794. Kazanie miane w Wilnie 1819 r. – Wilnia : J. Zawadski, 1819. (Рус.пер.: СПб., 1819.)

2. **Parczewski, S.** Mowa miana nad grobem J.W. Stanisława Siostrzeńcewicza-Bohusza, metropolity kościoła rzymsko-katolickiego w Rosyi, arcybiskupa mohilewskiego etc. / S. Parczewski. – Wilno : Druk A. Marcinowskiego, 1827. – 54 s.
3. Teatr Jezuicki XVIII i XIX wieku w Polsce. Z antologią dramatu / Wstęp i opracowanie I. Kadulka. – Gdańsk : Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego, 1997. – 552 s.
4. **Старчевский, А.** Русская историческая литература в первой половине XIX века. Карамзинский период с 1800 – 1825 год / А. Старчевский // Библиотека для чтения. – 1852. – Т. 112. – С. 49-108.
5. **Stachowski, J.F.K.** Rys życia i prac naukowych Sz.P. St. Siostrzeńcewicza, arcybiskupa mohilewskiego, metropolity kościołów rzymsko-katolickich w Rosyi etc. / J.E.K. Stachowski // Rocznik Towarzystwa Naukowego z Uniwersytetem Krakowskim połączonego. – 1841. – Т. I. – S. 166-181.
6. **Каханоўскі, Г.А.** Сем прыгод Богуш-Сестранцэвіча / Г.А. Каханоўскі // Голас Радзімы. – 1980. – 20 сак. – С. 7–8. **Каханоўскі, Г.А.** Богуш-Сестранцэвіч Станіслаў Іванавіч / Г.А. Каханоўскі // Энцыклапедыя Гісторыі Беларусі : у 6 т. – Т. 2 / рэдкал. Б.Г. Сачанка (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя, 1994. – С. 52. **Каханоўскі, Г.А.** Богуш-Сестранцэвіч Станіслаў Іванавіч / Г.А. Каханоўскі // Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі : у 5 т. – Т. 1 / рэдкал. І.П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларуская Савецкая Энцыклапедыя, 1984. – С. 458. **Каханоўскі, Г.А.** Зменлівая фаргуна / Г.А. Каханоўскі // Каханоўскі, Г.А. Адчыніся, таямніца часу : Гістарычна-літаратурныя нарысы / Г.А. Каханоўскі. – Мінск : Мастацкая літаратура, 1984. – С. 69–75. **Мальдзіс, А.І.** Мітрапаліт Станіслаў Богуш-Сестранцэвіч як асоба энцыклапедычная / А. Мальдзіс // Нашыя святыні : матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі, прысвечанай 500-годдзю Мінскага фарнага касцёла, 225-годдзю Магілёўскай архідыяцэзіі, 210-годдзю Мінскай дыяцэзіі, Мінск, 7 чэрвеня 2008 г. / Польскі інстытут у Мінску ; рэдкал.: Т. Кандрусевіч [і інш.] ; навук. рэд. Т. Кандрусевіч, А.І. Мальдзіс, М. Каламайска. – Мінск : Выд. В. Хурсік, 2009. – С. 36–40.
7. **Тункина, И.В.** Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – сер. XIX в.) / И.В. Тункина. – Санкт-Петербург : Наука, 2002. – 676 с.
8. **Богуш-Сестренцевич, С.** История о Таврии / С. Богуш-Сестренцевич. – Санкт-Петербург : Типография Шнора, 1806. – Т. I-II. **Bohusz-Siostrzeńcewicz, S.** Histoire de la Tauride / S. Bohusz-Siostrzeńcewicz. – Brunswick: Pierre-Erançois Euche et Comp., Imprimeurs-Libraires, 1800. – Vol. 1-2. (2-е изд.: Bohusz-Siostrzeńcewicz, S. Histoire du royaume de la Chersonese Taurique. Seconde éd. revue/ S. Bohusz-Siostrzeńcewicz. – St. Petersburg : L'Imprimerie de l'Academie Russe Imperiale, 1824. – Vol. 1-2.)
9. **Евгений (Булгарис).** Письмо преосвященного Станислава Сестренцевича, архиепископа Могилевского, к преосвященному Евгению, архиепископу Булгарскому, и ответ сего святителя о том, что древние арматы говорили языком славянским / Евгений (Булгарис), С. Богуш-Сестренцевич // Вестник Европы. – 1805. – Ч. 21. – № 9. – С. 3–23.
10. **Францев, В.А.** Польское славяноведение конца XVIII и первой четверти XIX ст. / В.А. Францев. – Прага : Типография Политики, 1906. – V. 491. – CLXXII с.